

Сравнительный анализ социальной политики СССР и Германии в хрущевский период (1953–1964 гг.)

Елизавета Георгиевна Медведева^{1, 2}

¹Сочинский государственный университет, Сочи, Россия, med-li.za@yandex.ru

²Сочинский институт (филиал) РУДН, Сочи, Россия

Аннотация. Исследование советской социальной политики представляет важность на основании ряда аспектов, основным из которых является тот фактор, что социальное обеспечение в исторической науке и общественном мнении обычно рассматривается как наиболее успешный период устройства советского общества. Кроме того, анализируемый период представляет особый интерес, поскольку охватывает период восстановления после Второй мировой войны и ранние этапы холодной войны. В данном сравнительном анализе рассмотрена социальная политика, проводимая СССР, с одной стороны, и в Западной Германии (Федеративной Республике Германия), с другой стороны, поскольку Восточная Германия в этот период находилась под сильным влиянием советской политики. Опыт СССР и ФРГ в этот период может быть полезным для исследования и разработки современных подходов к социальной политике и ее адаптации к текущим условиям.

Ключевые слова: социальная политика, механизмы социальной политики, жилищная политика, здравоохранение, образование, социальное обеспечение, социальные программы

Для цитирования: Медведева Е. Г. Сравнительный анализ социальной политики СССР и Германии в хрущевский период (1953–1964 гг.) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 52–60. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-52-60>. EDN TAYISI

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

Comparative analysis of the social policy of the USSR and Germany in the Khrushchev period (1953–1964)

Elizaveta G. Medvedeva^{1, 2}

¹Sochi State University, Sochi, Russia, med-li.za@yandex.ru

²Sochi Institute (branch) of RUDN University, Sochi, Russia

Abstract. The study of Soviet social policy is important on the basis of a number of aspects, the main one being the fact that social welfare in historical scholarship and public opinion is generally regarded as the most successful period of Soviet society. Moreover, the period under analysis is of particular interest, as it covers the period of reconstruction after World War II and the early stages of the Cold War. This comparative analysis considers the social policy pursued by the USSR, and in West Germany (Federal Republic of Germany), since East Germany was strongly influenced by Soviet policy during this period. The experience of the USSR and FRG during this period can be useful for research and development of modern approaches to social policy and its adaptation to current conditions.

Keywords: social policy, mechanisms of social policy, housing policy, health, education, social security, social programs

For citation: Medvedeva E. G. Comparative analysis of the social policy of the USSR and Germany in the Khrushchev period (1953–1964). *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(1):52–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-52-60>. EDN TAYISI

В послевоенный период в СССР происходит значительная трансформация системы социальной политики. Принципы ее реализации становятся схожими с принципами эгалитаризма, заложенными в британской модели 1940-х годов, разработанной в 1940-х годах на основе доклада экономиста Уильяма Бевеиджа. В рамках советской системы государственное планирование выступало в роли ключевого механизма социальной политики, обеспечивая централизованное управление экономикой и распределение ресурсов. Этот подход способствовал формированию системы социальной поддержки населения, включающей бесплатные медицинские услуги, образование и гарантии социального обеспечения.

Социальная политика СССР в 1950-1960-х гг. характеризовалась стремлением к созданию сильного социалистического государства, ориентированного на обеспечение социального равенства и благополучия граждан. В период хрущевской оттепели внимание государства уделялось более гуманным и демократическим аспектам социалистической идеологии. Акцент в социальной политике СССР был сделан на развитии систем образования, здравоохранения, жилищного строительства и культуры: был обеспечен бесплатный доступ к образовательным и медицинским услугам, а также гарантировано право на труд и соблюдение соответствующих условий труда, а также пенсионное обеспечение.

Социалистическая идеология СССР в анализируемый период характеризуется реализацией основных принципов социализма в соответствии с марксистско-ленинской доктриной посредством проведения социальных, экономических и политических реформ.

Основные направления внутренней политики Н. С. Хрущева были ориентированы на отход от репрессивных сталинских методов правления в сторону десталинизации. В этот период предприняты шаги к освобождению политических заключенных, смягчению цензуры и стимулированию более свободного политического обсуждения. Данные преобразования существенно повлияли на социальную сферу, акцентируя внимание на повышении уровня жизни населения и решение социальных вопросов через реализацию ряда инициатив.

Период правления Н. С. Хрущева ознаменовался рядом сельскохозяйственных и промышленных реформ, целью которых было стимулирование развития экономики СССР. В сфере социальной политики особое внимание было сосредоточено жилищному строительству. Были реализованы масштабные проекты по строительству «хрущевок» для решения проблемы дефицита жилья и улучшения жилищных условий. Существенные изменения коснулись и сфер образования и здравоохранения, где реформы были направлены на обеспечение доступа к качественным услугам всем слоям населения. Кроме того, в анализируемый период были заложены законодательные основы для стимулирования экономического потенциала страны, включая улучшение продовольственного обеспечения и расширение номенклатуры потребительских товаров. Несмотря на то, что отдельные инициативы, принятые в это время, ухудшили престиж Хрущева Н. С. и привели к экономическим проблемам, а также социальному недовольству (такие как упразднение машинно-тракторных станций, перевод скота из личных подсобных хозяйств колхозников в колхозные фермерские хозяйства, рост цен на мясо, масло и сливки), эти меры изначально были введены Хрущевым как механизмы стимулирования производителей к обеспечению населения необходимыми продовольственными ресурсами.

Модель управления социальной политикой оставалась в высшей степени централизованной, а Коммунистическая партия руководила разработкой программ и распределением ресурсов. Такой подход способствовал мобилизации ресурсов для реализации ключевых инициатив, но в то же время был неэффективным. В целом, государственный механизм СССР включал в себя централизованную многоуровневую структуру органов власти, таких как Министерство здравоохранения, Министерство высшего и среднего специального образования, Государственный комитет Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы. Эти органы имели задачу разработки и осуществления политики, направленной на улучшение условий жизни населения, обеспечение доступа к образовательным и медицинским услугам, а также на повышение качества жилищных условий.

Кроме того, идеологические и политические аспекты социальной политики в период правления Хрущева Н. С. были тесно связаны с общими целями советского государства, в том числе со стремлением показать преимущества социалистической системы перед капиталистическим миром. Стратегия мирного сосуществования и активное участие в международных инициативах требовали от СССР демонстрации значительных достижений в социальной сфере, что стимулировало дальнейшее развитие социальных программ и улучшение качества жизни граждан.

Социальная политика ФРГ, в свою очередь, в анализируемый период была направлена на преодоление последствий Второй мировой войны и обеспечение социального и экономического развития страны. В это время ФРГ находилась в эпоху Восстановления (*Wirtschaftswunder* или экономическое чудо), что требовало особого подхода к социальным вопросам. Основными направлениями социальной политики были создание системы социального обеспечения, образования, здравоохранения и решение проблем беженцев и переселенцев. В этот период страна предпринимала значительные усилия и инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры, жилищного строительства и обеспечения доступности жилья для широких слоев населения.

Таким образом, в анализируемый период в ФРГ осуществлялось формирование «социального рыночного хозяйства», что предусматривало активное государственное вмешательство в экономику с целью обеспечения социальной стабильности и справедливости. А *Wirtschaftswunder* создало благоприятные условия для развития социальной политики, направленной на обеспечение широкого доступа к социальным услугам [1].

В ФРГ была разработана сложная система социального обеспечения, в которой государство, работодатели и работники совместно финансировали социальное страхование. Это отражало принципы субсидиарности и социального партнерства, лежащие в основе социальной политики ФРГ. Данная система была ориентирована на социальную поддержку и обеспечение достойного уровня жизни всех граждан. Эта направленность существенно отличалась от системы СССР, характеризующейся более централизованным подходом.

Федеральное министерство труда и социального обеспечения, Федеральное министерство семьи и молодежи и ряд других органов, взаимодействовавших с профсоюзами и работодателями, стали ключевыми структурами, ответственными за социальную политику.

Важной чертой социальной политики ФРГ в этот период становится сотрудничество с другими странами Западной Европы и участие в разработке международных социальных программ, таких как Администрация помощи и восстановления Объединённых Наций (UNRRA – United Nations Relief and Rehabilitation Administration).

Как в СССР, так и в ФРГ приоритетными направлениями развития являлись образование, здравоохранение, жилищное обеспечение и обеспечение занятости населения.

В СССР в 1953–1964 гг. был запущен ряд различных социальных программ, направленных на улучшение благосостояния населения. Среди них следует выделить:

- предоставление доступа к бесплатному образованию и медицинскому обеспечению для всех граждан;
- развитие жилищного строительства, активное возведение «хрущевок» и предоставление жилья многодетным семьям и работникам отдаленных районов;
- увеличение размера пенсионных выплат пенсионерам и социальных пособий инвалидам;
- реализация программы обязательного страхования для защиты работников от профессиональных рисков и несчастных случаев на рабочих местах.

В период 1953–1964 гг. в Германии был инициирован экономический ренессанс, широко известный как «Экономическое чудо» (*Wirtschaftswunder*), целью которого стало возрождение экономики после Второй мировой войны. В рамках данной программы был реализован ряд социальных инициатив, направленных на улучшение благосостояния населения, среди которых следует выделить:

- развитие системы здравоохранения и социального обеспечения;
- повышения уровня доступности и качества образования;
- обеспечение беженцев и вынужденных переселенцев жильем;
- укрепление системы социального страхования, направленного на защиту граждан от безработицы и в случае болезней.

Таким образом, социальные программы, направленные на рост благосостояния населения, наблюдаются в анализируемый период как в СССР, так и в ФРГ. И это являлось одним из ключевых направлений государственной политики стран.

Однако проведенный анализ указывает, что в социальной политике СССР и Германии наблюдались не только схожие черты, но и различия, обусловленные расхождениями в социальной, экономической и политической организации деятельности данных государств.

Различия в форме политического устройства определяли различные подходы к осуществлению контроля за сферами деятельности со стороны правительства. Так, СССР являлся социалистической страной с однопартийным правлением Коммунистической партии. И правительство осуществляло повсеместный централизованный контроль, в том числе в системе здравоохранения, образования, жилищного и социального обеспечения. Организация социальной политики была основана на государственном планировании. ФРГ, в свою очередь, являлась демократической федеративной парламентской республикой со смешанной экономикой. Наблюдался ограниченный контроль в указанных сферах со стороны правительства Германии и реализация социальной политики было основано на принципах рыночной экономики и частной собственности.

Таким образом, СССР и Германия имели разные подходы в регулировании социальной сферой. В Советском союзе оно реализовывалось на основании государственного обеспечения. В то же время система социальной защиты Германии функционировала на основе страховых взносов рабочих предприятий, которые предназначались для выплаты пенсий, пособий и оплаты медицинских услуг, и включала множество компонентов, действующих в соответствии с общими принципами.

Анализируя организацию социальной политики двух стран следует указать, что главным отличием механизмов государственного управления в СССР и ФРГ была степень централизации и идеологическая основа социальной политики. В СССР централизованное планирование и идеология социализма предполагали равный доступ ко всем социальным услугам и строгий контроль государства над их распределением. В ФРГ, в свою очередь, социальная политика основывалась на принципах социального рыночного хозяйства, предусматривающих сочетание свободы рынка с государственной поддержкой наиболее уязвимых слоев населения.

В СССР 1950-е годы характеризуются переходом от производственной модели организации медицинских учреждений к территориальной. Советский Союз обеспечивал всеобщее медицинское обслуживание всех своих граждан в рамках централизованной плановой системы. Медицинские услуги были бесплатными по месту пользования, при этом основное внимание уделялось профилактическим мерам и кампаниям по охране здоровья населения. Однако, следует отметить, что инфраструктура здравоохранения и наличие медицинских работников иногда были недостаточными, что приводило к неравномерному доступу и качеству медицинской помощи. В результате, советская система здравоохранения стала первой всеобщей и бесплатной системой здравоохранения на международном уровне.

Система здравоохранения ФРГ, в свою очередь, была основана на модели социального страхования, когда частные лица и работодатели вносили взносы в фонд здравоохранения. Хотя медицинские услуги не были повсеместно бесплатными, они в значительной степени субсидировались, и все граждане были обязаны иметь страховое покрытие. Качество медицинского обслуживания и доступ к медицинским специалистам были в целом высокими.

Следует указать, что система социальной политики в Советском Союзе развивалась параллельно с западными моделями «общественного благополучия». Внедрение некоторых мер

происходило раньше, чем в Европе и США, в то время как другие меры заимствовались из западного опыта или реализовывались одновременно. Расширение мер социальной поддержки и предоставление бесплатных услуг в СССР продолжалось по 1956 год, и после этого все жители страны получили право на пенсии, бесплатное высшее образование и массовое предоставление жилья. Граждане западных государств «общественного благополучия», в том числе ФРГ, имели схожие права, однако реализация этих прав часто происходила иначе – скорее через предоставление пособий на оплату услуг, льготных кредитов или налоговых льгот, а не через прямую бесплатность.

Кроме того, в июле 1956 г. решение Верховного Совета СССР о всеобщем пенсионном обеспечении устанавливало гарантии для пенсий и их размеры по возрасту, инвалидности и потере кормильца, исходя из зарплаты, стажа и условий труда. В 1940 г. пенсии получали 3 млн чел., а к 1959 г. число пенсионеров выросло до 20 млн человек, средний размер пенсионных выплат удвоился относительно средней зарплаты. При этом, колхозники получили право на государственные пенсии только через десять лет, согласно закону от 15 июля 1964 г. Пенсионные выплаты составляли примерно 30 % от средних зарплат, а для колхозников из-за трудностей с учетом трудового стажа – около 15%¹. Такая система социальной политики сохранялась до 1980-х гг., когда ее показатели приблизились к среднему уровню.

Пенсионное обеспечение в СССР базировалось на принципе обязательного социального страхования. При этом, пенсионная система в СССР была основана на принципе распределения: пенсионные выплаты производились за счет средств, взимаемых с работодателей, и направляемых в государственный бюджет. В основе системы лежал заблаговременный подсчет пенсий, основанный на трудовом стаже и зарплате. Важным фактором было наличие единой системы социальных гарантий, доступности медицинской помощи и социального обеспечения. В 1956 г. средний размер пенсии составлял 317 руб. в год, что на 63 % превышал уровень 1950 г. К 1964 г. средний размер пенсии составил 723 руб. в год. В 1953 г. были установлены новые льготы для пенсионеров по инвалидности и предоставлена возможность использовать переработанные пенсии. В ФРГ пенсионное обеспечение, в свою очередь, было основано на принципе публичного страхования. Пенсии выплачивались за счет взносов, вносимых как работодателями, так и работниками. Система отличалась привязкой выплат к уровню доходов и стажа, индексацией пенсий и гибкой системой раннего выхода на пенсию. При этом, в 1957 г. была проведена пенсионная реформа, которая установила динамические пенсии. Средний размер пенсии после реформы составил 1500 новых марок ежемесячно. К 1964 г. размер средней пенсии составил около 3000 новых марок, что значительно превышало уровень в СССР (723 руб. в год) [2]. Кроме того, в отличие от СССР, в ФРГ также существовали предпосылки для частного пенсионного обеспечения.

Сравнивая пенсионную систему СССР и ФРГ, можно выделить следующие основные отличительные аспекты:

- в СССР основной источник пенсионных выплат был государственный бюджет, в то время как в ФРГ – страховые взносы работников и работодателей;
- пенсии в СССР были привязаны к государственным гарантиям, в то время как в ФРГ регулировалась рыночными механизмами. При этом, ФРГ предоставила гибкость в формировании пенсионных накоплений, что позволило гражданам самостоятельно определить размер пенсионного обеспечения.

Рассматривая развитие системы образования следует отметить, что в СССР и ФРГ они имели существенные различия. Данный факт является отражением разных идеологических и политических принципов, лежащих в основе двух государств. Однако обе страны обеспечивали высокий уровень грамотности и возможности для обучения их граждан.

¹ Пенсионное законодательство 1956–1959 гг. // Музей истории Российских реформ имени П. А. Столыпина. URL: <http://museumreforms.ru/node/13873>.

Так, в СССР образование было централизованно спланированным, бесплатным и концентрировалось на пропаганде коммунизма. Оно было обязательным для всех граждан. Особое внимание уделялось естественным наукам, технике и математике, поскольку советское руководство стремилось создать образованную рабочую силу для планового экономического роста. Высшее образование и профессиональная подготовка также были широко распространены и доступны для советских граждан. Число обучающихся в школах выросло с 28,8 млн в 1953 г. до 43,3 млн в 1964 г., а уровень грамотности был высоким и составлял примерно 98 % [3].

Образовательная система ФРГ была наоборот децентрализованной. Управление образованием было регулировано на уровне федеральных земель, что позволяло сохранять культурное многообразие и учитывать потребности каждого региона, а федеральное правительство играло координирующую роль. В целом, в ФРГ было более высокая гибкость в переходе между различными уровнями образования и профессиями. При этом, образование также было бесплатным и обязательным. Статистические данные за анализируемый период свидетельствуют о значительном увеличении числа учащихся: с 9,8 млн в 1953 г. до 14 млн в 1964 г. Уровень грамотности в стране также составлял 99 % [1].

Сравнивая образовательные системы СССР и ФРГ в 1953–1964 гг., можно выделить следующие ключевые моменты:

1. СССР имел сильно централизованную систему, в то время как в ФРГ система была децентрализованной и основанной на региональных принципах.

2. Образование в СССР уделяло больше внимания идеологическим аспектам, в то время как образование в ФРГ стремилось поддерживать культурное многообразие и индивидуальные потребности каждого региона.

3. Оба государства обеспечивали высокий уровень грамотности среди населения и постоянный рост числа обучающихся.

Рассматривая особенности развития социальной жилищной политики, в свою очередь, следует указать, что в 1950-х гг. в СССР, а также в Германии и некоторых других европейских странах, началась масштабная кампания по созданию бесплатного жилья для населения. В результате средний уровень доступности жилья увеличился в два раза – с 5 квадратных метров на человека до 12 квадратных метров к 1970-м гг. В 1960-х гг. льготы на проезд и оплату коммунальных услуг, действовавшие с 1920-х гг., были закреплены в законодательстве. Основными получателями таких льгот являлись инвалиды, военнослужащие и учащиеся. В Германии в 1961 г. был принят закон о социальной помощи, в соответствии с которым для наименее обеспеченных граждан услуги соцработников по помощи в быту предоставлялись бесплатно. Аналогичные нормы были приняты и в СССР, но уже в 1970-х гг.

В целом, после Второй мировой войны ситуация в жилищном вопросе в СССР и ФРГ казалась крайне схожей: обе страны столкнулись с серьезным дефицитом жилья из-за разрушений войны, высокими темпами роста населения и значительной миграцией. Однако подходы обеих стран к решению этих проблем оказались существенно разными.

Рассматривая, основные аспекты социальной жилищной политики в ФРГ, следует указать, что в 1953 г. правительство страны приняло первые законы в области социального жилищного строительства. Закон о социальном жилищном строительстве (*Gesetz über den sozialen Wohnungsbau*) требовал налаживания сотрудничества между федеральным и земельным правительствами, а также субсидирования строительства социальных жилья для малоимущих слоев населения. В 1954 г. была разработан план жилищного строительства на пять лет (*Fünfjahres-Plan*), предусматривающий строительством 40 000 социальных жилых единиц в год [1].

В период с 1953 по 1957 гг. было построено более 190 000 единиц социального жилья. С 1958 по 1963 год крупным масштабом была реализована программа «1 миллион социальных

жилищ» (1 Million Sozialwohnungen), благодаря которой был реконструирован и расширен жилищный фонд в городах и поселках ФРГ. В результате этой программы количество жилых помещений увеличилось с 3,2 млн единиц в 1953 г. до 7,1 млн единиц в 1964 г. [4]

Таким образом, в анализируемый период наблюдалось интенсивное увеличение жилищного строительства в ФРГ: с 1955 по 1959 гг. строительство новых домов выросло с 3,7 млн. м² до 4,4 млн. м². При этом, наблюдалась динамика увеличения общего объема жилищного строительства: с 1953 г. количество новостроек возросло на 12,7 % (от 175 000 до 430 000), а общая площадь жилых объектов увеличилась на 26,9 % (от 39,2 млн кв. м до 49,7 млн кв. м.) [3]. Данная положительная динамика наблюдалась и в части социального жилищного строительства: в 1964 г. доля социального жилищного строительства составила 20 % общего жилого строительства. Правительство ФРГ в анализируемый период предоставляло значительные финансовые субсидии застройщикам, строившим социальное жилье. При этом, средняя арендная плата за социальное жилье была примерно на 15-20 % ниже, чем за частное, что делало его более доступным для семей с низкими доходами.

С 1963 г. правительство ФРГ постепенно стало уменьшать федеральное финансирование социального жилищного строительства, переносил акцент на роль частного сектора и формирование свободного рынка недвижимости. Значительное снижение количества социальных жилья было компенсировано строительством жилых домов для семей среднего класса.

Приоритетным направлением оказалась поддержка ипотечного кредитования населения, активное использование финансовых ресурсов восстановленных банков и государственных инвестиций. Государство обеспечивало налоговые льготы, субсидии и социальные пособия для малоимущих слоев населения, кредитование строительства жилых зданий и содействие в привлечении иностранных инвесторов.

В целом, эти данные свидетельствуют о значительном прогрессе в политике социального жилья в этот период в Германии. Правительство инвестировало значительные средства в строительство социального жилья, что позволило семьям с низким уровнем дохода получить доступное жилье и значительно сократило количество семей, живущих в некачественном жилье. Соответственно, социальная жилищная политика была ориентирована на субсидирование данного сектора в целях увеличения объемов построек частными компаниями. А сама политика распределения социального жилья была направлена на малоимущие слои населения.

В целом, в ФРГ основными направлениями жилищной политики в рассматриваемый период были:

- восстановление и модернизация существующих жилых зданий;
- строительство новых домов для беженцев и переселенцев из Восточной Германии;
- развитие социального жилья для малоимущих слоев населения.

Советская жилищная политика также вынуждена была справляться с последствиями войны и жилищным кризисом. В послевоенный период строительство жилья было направлено на восстановление разрушенных районов и обеспечение жилищами переселенцев, ветеранов и молодых семей.

В рамках шестилетнего плана (1951–1956) и семилетнего плана (1959–1965) государство направило большие ресурсы на решение жилищной проблемы. С середины 1950-х гг. началось активное строительство массового жилья, основным типом которого стали панельные многоквартирные дома, включая так называемые «хрущевки». Также жилищное строительство было направлено на строительство поселков для работников и кооперативное жилье. Кроме того, анализируя политику хрущевской оттепели в области предоставления жилья населению, в данном направлении наблюдалась также отмена рядов нормативных актов, принятых до 1953 г., являющихся репрессивным инструментом манипулирования населением.

Размах жилищного строительства с 1956 по 1963 гг. принял поистине грандиозные размеры, в итоге которого национальный жилищный фонд вырос почти в 2 раза – с 640

до 1184 млн. кв. м., таким образом, за данный период в СССР было построено больше жилья, чем за предшествующие 40 лет [5]. Однако отмечался низкий уровень качества строительства хрущевок. Так, анализируя процесс массовой жилищной застройки в период хрущевской оттепели, «Комсомольская правда» отмечала, что отличительных признаков для типового 5-этажного дома конца 1950-начала 1960-х гг. всего два: «первый – их огромное количество. Второй – у них крайняя непригодность и неудобство, 30-35 % износа» [6].

Кроме того, было регламентировано увеличение роста индивидуального жилищного строительства из средств граждан ввиду роста их общего материального благосостояния. Также «этому будет способствовать отмена, начиная с 1958 г., выпуска государственных займов, размещаемых по подписке среди населения, в результате чего реальные доходы трудящихся увеличатся только в 1958 г. на 14,5 млрд руб., а в 1959 г. и в последующие годы – еще больше»¹. Кроме того, для целей повышения эффективности строительства, строительство жилых домов начало осуществляться целыми микрорайонами и кварталами.

В результате приведенного анализа следует выделить следующие принципы организации жилищной политики СССР в 1953–1964 гг.:

- государственное регулирование жилищного строительства, цен и распределения жилья, учет и контроль за жилищным фондом;
- строительство жилых домов целыми микрорайонами и кварталами;
- поддержка жилищного кооперативного движения, предоставление гражданам возможности строительства жилья на своей даче, содействие развитию коллективного строительства;
- внедрение новых строительных технологий, нормативов и стандартов качества жилья.

В результате проведенного сравнительного анализа выяснено, что ситуация в жилищной сфере заметно улучшилась и в СССР, и в ФРГ, хотя к 1964 г. жилищный дефицит все еще сохранялся. Обе страны использовали различные механизмы реализации своей социальной жилищной политики – СССР опирался на государственное участие и вмешательство, ФРГ – на поддержку многообразия форм собственности и активное развитие местных инициатив. Безусловно, исторический контекст, а также экономические и социологические изменения, внутренние и внешние факторы также имели существенное влияние на развитие жилищной политики обеих стран. При этом, в ФРГ доля индивидуального жилищного строительства и кооперативов имело более большое значение в обеспечении населения жильем, что является отличительной чертой от СССР.

Анализ статистических данных также подтверждает вывод о том, что социальная жилищная политика в СССР в указанный период была успешной, что проявилось в увеличении показателей жилищного строительства и повышении уровня обеспеченности населения жильем [7–8].

В заключение следует отметить, что хотя СССР и Западная Германия имели некоторые общие черты в своей социальной политике, такие как акцент на доступ к образованию и здравоохранению, активная реализация жилищной политики, они преследовали эти цели разными средствами, что отражало различия их политических и экономических систем. СССР ставила во главу угла всеобщий доступ к образованию, здравоохранению и социальному обеспечению, а также жилье, предоставляемое государством. Западная Германия, напротив, придерживалась более децентрализованного и ориентированного на рынок подхода к социальной политике, с сочетанием государственных и частных поставщиков услуг в сфере образования, здравоохранения и жилья. В СССР акцент делался на централизованном планировании и предоставлении универсальных социальных услуг, в то время как в ФРГ преобладал

¹ Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 31. 07. 1957 № 931 «О развитии жилищного строительства в СССР» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1957. № 9. Ст. 102.

подход, основанный на социальном рыночном хозяйстве, с акцентом на социальное партнерство и государственно-частное сотрудничество в области социального обеспечения. Эти различия подчеркивают разнообразие подходов к решению социальных вопросов в условиях разных политических и экономических систем.

Список источников

1. The Emergence of the Welfare State in Britain and Germany: 1850-1957. Edited by W.J. Mommsen. 337 p.
2. Подольский В.А. Развитие социальной политики в СССР: сравнительный анализ с западными практиками // Вестник Поволжского института управления. 2021. Т. 21. № 6. С. 102-110.
3. Heinz Lampert. The Development and the Present Situation of Social Policy in West Germany // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1982. Bd. 138. H. 3. P. 351-366.
4. Michel Vale, Siegfried Kupper. Political Relations with the FRG // International Journal of Politics. 1982. Vol.12. № 1/2. P. 261-321.
5. Григорьева А.Г. Решение жилищной проблемы советских граждан в годы «оттепели» // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 239-241.
6. Михайлов К. Дом, который построил Хрущев: как их достроить, перестроить или... снести // Комсомольская правда, 1992. 5 сентября.
7. Бромлей Н.Я. Уровень жизни в СССР (1950-1965) // Вопросы истории. 1966. № 7. С. 11-14.
8. Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах: Справочное издание. М., 2023. 930 с.

References

1. *The Emergence of the Welfare State in Britain and Germany: 1850-1957*. Edited by W.J. Mommsen. 337 p.
2. Podolsky V.A. The development of social policy in the USSR: a comparative analysis with Western practice. *Bulletin of the Volga Region Institute of Management*. 2021;21(6):102–110. (In Russ.)
3. Heinz Lampert. The Development and the Present Situation of Social Policy in West Germany. *Journal of Institutional and Theoretical Economics*. 1982;138(3):351-366.
4. Michel Vale, Siegfried Kupper. Political Relations with the FRG. *International Journal of Politics*. 1982;12(1/2):261–321.
5. Grigorieva A. G. The solution of the housing problem of Soviet citizens in the years of the "thaw". *Theory and practice of social development*. 2010;(4):239–241. (In Russ.)
6. Mikhailov K. The house that Khrushchev built: how to finish them, rebuild or... Demolish. *Komsomolskaya Pravda*. 1992. September 5. (In Russ.)
7. Bromley N.Ya. The standard of living in the USSR (1950-1965). *Questions of history*. 1966;(7):11–14. (In Russ.)
8. Kalabekov I. G. *The USSR and the countries of the world in numbers: Reference edition*. Moscow; 2023. 930 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. Г. Медведева – аспирант Сочинского государственного университета; ассистент кафедры теории и истории государства и права Сочинского института (филиала) РУДН, адвокат Адвокатской палаты Краснодарского края.

Information about the author

E. G. Medvedeva – Postgraduate Student at Sochi State University; an assistant at the Department of Theory and History of State and Law at the Sochi Institute (branch) of the RUDN, a lawyer at the Krasnodar Territory Law Chamber.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 19.12.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 21.02.2024.

The article was submitted 19.12.2023; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 21.02.2024.